

Чу Минъюаню было семь-восемь лет. Чёрные волосы, чёрные глаза, очень худой.

Осень в столице Срилана наступала рано. Похоже, маленький король примчался прямо с совещания: на нём был плотный придворный костюм и накидка. Но даже в тёплом климате Капуло он не вспотел.

Он выглядел немного болезненным. О величии государя говорить было ещё рано, но на юном лице уже было не по возрасту холодное безразличие — словно роза, никогда не видевшая ветра и дождя.

Нань Жоюй видел мало детей. У Лоань были такие же чёрные глаза, но она либо ела, либо спала, либо носилась по дому — маленькая беззаботная печка.

Но Нань Жоюй вообще не любил лезть в чужие дела. Лишь посмотрел на ребёнка и тут же перестал интересоваться.

Куда важнее было другое: что только что сделал Ши Хань?

Русалы целуются только во время признания в любви.

У них очень сильное чувство территории. Океан огромен, каждый русал охраняет свою зону и лишь в брачный период ненадолго уходит.

Они меняют цвет, делают хвост красивее, поют, привлекая партнёра, а во время спаривания целуются.

Ши Хань его только что поцеловал.

Пусть только в лоб.

Но это же потому, что он не поднял лицо!

Поэтому Нань Жоюй тихонько поднял голову.

Но Ши Хань уже смотрел на маленького короля и задумался.

Уголки губ Нань Жоюя медленно опустились.

И тут Ши Хань крепче обнял его за плечи.

Он не знал, кто именно стоял за больничной операцией. Если это маленький король... Нань Жоюя он всё равно не отдаст!

Нань Жоюй снова посмотрел на ребёнка, который полностью забрал внимание Ши Ханя.

На этот раз Чу Минъюань наконец заметил его.

Серебряные волосы, золотые глаза, тонкие красивые черты. Нижнюю половину лица закрывало крыло Ши Ханя, но в этот момент Нань Жоюй как раз приподнял голову — и лицо, действительно немного похожее на маркиза Нолана, открылось полностью.

Взгляд Чу Минъюаня мгновенно стал холодным, а затем переместился на Ши Ханя.

— Это тот зверочеловек, которого король приказал принять в подданство Срилана? —

медленно спросил он. Голос был детским и очень недовольным.

Драконий гвардеец за его спиной уважительно ответил:

— Да, Ваше Высочество. Это представитель драконов.

Никто толком не понимал, что происходит.

Чу Минъюань проводил заседание кабинета, когда внезапно получил указ из Первого сектора: правитель Империи требовал принять звероловцев, бежавших с Ханью.

Чу Минъюань в ярости ударил по столу и вскочил.

О захвате В-9628 в Срилане, конечно, знали. И на предыдущем межзвёздном совещании страна официально отказалась принимать звероловцев.

Во-первых, они насмерть враждовали с инсектоидами и заодно плохо относились к остальным звероловцам. Во-вторых, после смерти маркиза Нолана вокруг маленького короля зашевелились разные силы, а до совершеннолетия ещё далеко. Ему и так было не до новых проблем.

Но король всё равно издал указ, совершенно не учитывая положение маленькой системы.

Другие более сильные системы отказались — значит, можно просто приказать Срилану.

Обычно Чу Минъюань не мог жёстко выступать в межзвёздных вопросах. Но на этот раз действительно разозлился и прямо через систему пространственного перехода отправился на Капуло.

Он хотел устроить скандал. Но его флот ещё не успел приземлиться, когда вдали они увидели толпу, бегущую в одном направлении словно зомби, а также военные машины и дроны с громкоговорителями.

Во время пространственного перехода нельзя смотреть трансляцию. После выхода Цзян Чэнчжоу сообщил ему, что эфир церемонии отключили. Тогда Чу Минъюань приказал лететь прямо туда, куда бежала толпа.

Как крупному аристократу и лорду звёздной системы, ему не требовалось отдельно согласовывать вход куда-либо.

В больнице царил настоящий хаос. Но Пятая дивизия Корпуса Святых рыцарей и драконья гвардия Срилана быстро восстановили порядок.

Лицо Чу Минъюаня оставалось ледяным.

Цзян Чэнчжоу быстро посмотрел на Ши Ханя и уже собирался что-то сказать, когда маленький король произнёс:

— Я передумал.

Цзян Чэнчжоу замер.

— Капитан Цзян, вы знаете, что делать.

— Понял. Немедленно займусь!

Ши Хань чуть поднял бровь.

После смерти маркиза Нолана прошло полгода. Канонический главный герой только недавно получил легальный статус, стал личным гвардейцем маленького короля и одновременно инструктором военной академии — гигантский скачок по социальной лестнице.

Именно этот статус позволил Цзян Чэнчжоу попасть на банкеты высшего общества, встретить Шэнь Няня, услышать ту громкую историю о «белой луне», а затем начать ухаживать за Шэнь Нянем и в итоге жениться.

За годы рядом с Ши Ханем Шэнь Нянь многое увидел и привык к жизни в высшем обществе. Слабый человек его бы не заинтересовал.

Фан Жун краем глаза разглядывал маленького короля. В сети писали, что Чу Минъюань лично носит траур по маркизу Нолану, но сейчас это выглядело неубедительно: роскошный наряд, ни следа измождения.

Запрет развлечений на полгода был реальным. Но делать вид умеют все.

Говорили, маркиз Нолан любил страну настолько, что ради неё был готов на всё. Но, судя по маленькому королю, неизвестно, ценил ли тот вообще его жертвы.

Кому понравится, когда над тобой всё время стоит регент?

В семь-восемь лет ребёнок уже способен понимать, что такое власть.

Коридор шестого этажа был разгромлен. Стекло, сыворотка, кровь. Ран у Ши Ханя было много, но все неглубокие; большинство уже перестало кровоточить.

Он поднялся, всё ещё держа Нань Жоюя.

Драконьи гвардейцы мгновенно выдвинули оружие и направили на него.

Нань Жоюй при подъёме испугался упасть и сразу обнял Ши Ханя за шею.

Ши Хань не двигался.

Чу Минъюань холодно посмотрел на них и, окружённый личной охраной, ушёл по коридору.

Солнечный свет вытянул за маленьким королём длинную тонкую тень.

Нань Жоюй посмотрел вслед, потом на задумавшегося Ши Ханя и в итоге ничего не спросил.

Есть вещи, которые Ши Хань может не рассказать честно.

Но кое-что обязано быть честным.

Например, система.

№213, последние дни находившаяся в депрессии, при виде главного героя чуть не расплакалась от счастья.

Она даже запустила в мозг Ши Ханя фейерверк.

Когда заиграла торжественная музыка, Ши Хань не забыл спросить:

— Разве ты не говорила, что у тебя нет проигрывателя?

№213 было всё равно. Вместе с музыкой звучал звон начисления «очков продвижения сюжета». На самом деле ещё на авианосце он время от времени слышал этот звук.

Но в последние дни Ши Хань был занят политикой и почти не смотрел на награды. Теперь открыл панель и недовольно спросил:

— Почему ещё не хватает 250? Ты специально?

Система взвыла:

«Это называется „очки продвижения сюжета“! Ты понимаешь слово „продвижение“? Нужно вернуться к главному герою и помогать ему строить страну, а не просто дать ему посмотреть на тебя!»

Затем №213 снова вошла в режим фаната:

«Ну как? Главный герой красивый? Интеллект, смелость, сила, внешность, характер, функция — на радаре ни одного провала! Абсолютный шестигранный воин!»

— Я всё понимаю, но что ещё за «функция»?

Система вдруг захихикала:

«Ой, ну... метеорный молот! Ты же знаешь! Драконья особенность!»

«Главный герой с гаремом обязан быть сильным. Иначе как всех удовлетворять!»

Ши Хань: ...

— Всё. Хватит.

Главный герой интересовал его мало. Куда важнее было понять, чем закончится больничный скандал.

К удивлению, Цзян Чэнчжоу действовал очень эффективно.

Он договорился с Ло Цыгуем, с высшим руководством и даже предложил способ остановить общественный скандал.

Правитель Срилана лично прибыл на Капуло, чтобы встретить представителей других рас — это можно представить как доказательство того, насколько Империя ценит их.

События в больнице объявили провокацией оппозиции и недоразумением из-за проблем общения. Правительство, конечно, не желало такого исхода, ведь столько сил было потрачено на церемонию.

Такой вариант одновременно объяснял резкие действия Чу Минъюаня и давал Оливейре IV возможность сохранить лицо.

После наказания нескольких чиновников Города приёма сетевой скандал постепенно стих.

Фото и видео из больницы удалили под предлогом «вреда миру между людьми и зверолюдью». Публика поинтересовалась и переключилась. Журналисты сделали то, что умели лучше всего: нашли в сети фото какого-то русала и поставили как изображение нового беженца.

На корабле с розовым гербом маленький король стоял перед стопкой документов и ледяным голосом спросил:

— Я доверил это тебе. Это и есть твой способ решить вопрос?!

Он не говорил прямо, что его интересовал только русал. А Цзян Чэнчжоу после переговоров доложил: Нань Жоюй, Чэн Су, Сун Синь, Лоань и даже тот юный дракон теперь все числятся гражданами Срилана.

— Ты хочешь открыть в столице зоопарк зверолюдей?!

Голос был тихим. Но одно только повышение тона заставило чиновников вокруг опустить головы.

Цзян Чэнчжоу спокойно сказал:

— Если забрать только русала, это будет слишком заметно. Он — важная цель для столичной системы. Если мы не поможем Империи закрыть вопрос, нас просто так не отпустят. Ей нужен достойный итог. Тогда и вам будет легче забрать того, кого вы хотите.

— Мне не нравится этот дракон, — холодно сказал Чу Минъюань. — Не показывай его мне!

Цзян Чэнчжоу напрягся и осторожно продолжил:

— Насколько я знаю, Нань Жоюй сейчас в брачном периоде. Эти зверолюди вместе с ним были на корабле. Русалы вспыльчивы, поэтому стабильная среда полезна для физического и психического состояния...

— Кто сказал, что меня волнует его физическое и психическое состояние?!

Цзян Чэнчжоу мысленно подумал: «Ага. Поэтому ты специально прислал огромный корабль с роскошным бассейном, полным оборудованием и даже врачом-зверочеловеком?»

Таких врачей в Империи было крайне мало, их обычно содержали аристократы. Годовой доход у них был выше, чем у королевских гвардейцев.

Но Цзян Чэнчжоу не стал разоблачать гордого маленького хозяина. За это время он уже отлично изучил характер Чу Минъюаня — иначе не смог бы так быстро стать капитаном личной гвардии.

В итоге маленький король ничего больше не сказал, просто несколько дней ходил с холодным лицом и не вызывал Цзян Чэнчжоу.

Тот облегчённо выдохнул.

Король злится, но, похоже, не заметил его личный интерес.

Чу Минъюань всегда знал, что Цзян Чэнчжоу — метис человека и дракона. С самого начала сказал ему: «Рядом со мной есть только люди. Драконов нет. Сам решай, кем быть».

Цзян Чэнчжоу вырос на пустынной планете у границы Империи. Когда-то это была крупнейшая шахтёрская планета к юго-востоку от межзвёздных координат Империи и одновременно место ссылки преступников.

Он был сыном заключённой. До смерти матери считал себя обычным человеком.

Мать умерла от изнуряющей работы. В четырнадцать лет, охваченный горем и яростью, он внезапно пробудил кровь, убил жестокого надсмотрщика, устроил разгром на шахте Миллер и успел сбежать до прибытия гарнизона.

Четырнадцать — возраст, когда большинство детей ещё учатся. А Цзян Чэнчжоу скитался по космосу: работал нелегально, дрался на подпольных боях, был наёмником, даже вступал к пиратам.

Эти годы сделали его великолепным выживальщиком.

В девятнадцать он решил осесть и планировать будущее, но в Империи не имел легального статуса.

Поэтому, получив шанс, Цзян Чэнчжоу без колебаний решил стать «человеком» и больше не упоминал чужую кровь.

А сегодня другой юный дракон на глазах всей галактики добровольно отказался от шанса Империи «сделать его человеком».

Первая реакция Цзян Чэнчжоу — удивление. Вторая — сожаление.

Слишком импульсивно.

Империя Ноа существовала больше трёх тысяч лет. Образование, социальная система, исследования — человеческое общество могло дать подростку куда больше, чем драконий клан.

Но похищенный подросток этого просто не понимал.

Цзян Чэнчжоу решил, что может что-то сделать, чтобы изменить его судьбу.

Хотя бы потому, что теперь у него гораздо больше влияния, чем было у четырнадцатилетнего сына заключённой, который сначала потерял друга детства, а потом мать.

Но за это приходится платить.

Внешний мир считал маленького короля Срилана ребёнком, которым легко управлять. Те, кто находился рядом, знали: совсем наоборот.

Этот рано повзрослевший ребёнок вырос под давлением маркиза Нолана и был пугающе холоден.

Когда пришла новость о гибели маркиза, Цзян Чэнчжоу ещё не служил в Срилане. Позже в

гвардии он услышал: сообщение пришло среди ночи. Маленький король никак не отреагировал. Наутро как обычно вышел на заседание.

Даже когда взрослые министры спорили до крика, семилетний ребёнок спокойно приказал им замолчать.

Говорили, Чу Минъюань не пролил ни слезы.

Позже из дворца поползли слухи: маленький король боялся слишком могущественного регента и воспользовался войной с инсектоидами, чтобы навсегда оставить своего молодого дядю на фронте.

Люди снова повторяли: жить рядом с монархом всё равно что жить рядом с тигром.

<http://bllate.org/book/22489/2373012>